

История изучения Синрана (1173–1263) и школы Син в англоязычной научной литературе

А.Ю. Гунский

Аннотация. Статья посвящена истории изучения религиозно-философского наследия Синрана, одного из реформаторов японского буддизма периода Камакура, в англоязычной научной литературе. Определены основные этапы в развитии англоязычной научной литературе о Синране, подходы, характерные для каждого этапа, приведён краткий обзор основных работ. Для современного этапа, начавшегося после окончания Второй мировой войны, выделены следующие направления в изучении мысли Синрана: историко-философские работы и переводы источников, работы компаративного характера, историографические исследования.

Ключевые слова: японский буддизм, Син-буддизм, историография буддизма, ориентализм, вера, синдзин, Синран.

Автор: Гунский Алексей Юрьевич, магистрант кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. E-mail: gunsky@inbox.ru

The study of Shinran (1173–1263) and Shin-Buddhism in the English-language historiography

A.Yu. Guskii

Abstract. The article is devoted to the history of studying the religious and philosophical heritage of Shinran, one of the reformers of Japanese Buddhism of

the Kamakura period, in the English-language historiography. The article defines the main stages of development of English-language studies on Shinran, approaches, and major works, specific to each stage. For the present stage, the following types of research are defined: historical, philosophical works and translations of sources, comparative studies, historiographic studies.

Keywords: Japanese Buddhism, Shin-Buddhism, historiography of Buddhism, Orientalism, faith, shinjin, Shinran.

Author: *Gunskii Aleksei Yu.*, St. Tikhon's Orthodox University.

E-mail: gunskey@inbox.ru

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Общие замечания

В представленной работе рассматривается история изучения наследия японского буддийского мыслителя Синрана (1173–1263), основателя буддийской Истинной школы Чистой Земли (Дзёдо Синсю)¹. Синран был одним из трёх главных реформаторов японского буддизма периода Камакура (1185–1333 гг.), времени больших изменений в японском обществе и буддизме. Он создал учение, в котором главным элементом стало не выполнение обрядов и медитативных упражнений, не интеллектуальное постижение тонкостей буддийского учения, а вера в спасительную помощь будды Амиды. Причём вера обретается не собственными усилиями человека, а является исключительно даром «иной силы» будды Амиды. И в этом отношении учение Синрана не без оснований сравнивают с учением «о спасении только верой» у европейских протестантов.

Мы ограничимся историографическим обзором англоязычных научных работ, поскольку они составляют большую часть всего корпуса литературы, посвящённой изучению мысли Синрана. Такое преобладание во многом обусловлено тем, что многие исследователи так или иначе связаны с образовательными и миссионерскими организациями школы Син, и их основная цель — познакомить западного читателя с данным направлением буддизма и способствовать его продвижению на Западе.

¹ Обычно в литературе используется краткое название «школа Син» или «Син-буддизм». Иногда это направление называется «линией Хонгандзи» по названию главного храма этой школы.

Кроме того, в США существует довольно многочисленная англоязычная японская диаспора, среди которой подобные издания вызывают значительный интерес. Публикации на других европейских языках (французском, немецком) единичны. Они находятся в русле общих тенденций, имеющихся в англоязычной литературе. Аналогичная ситуация существует и в отечественном востоковедении, где публикации, касающиеся Синрана и школы Син, крайне немногочисленны.

Представленный историографический обзор не претендует на всеохватывающую полноту и не включает, естественно, обзор всех публикаций, посвящённых Син-буддизму. Мы стремились выделить основные этапы в развитии научной литературы в этой области, познакомить с авторами и наиболее значительными работами, проследить основные тенденции, существующие в изучении Син-буддизма.

1.2. Периодизация историографии изучения Синрана и школы Син

Историю изучения Синрана и школы Син можно подразделить на несколько этапов. Начальный этап — это первая встреча японцев с Западом в лице иезуитских миссионеров, прибывших в Японию в XVI веке. Они оставили первые сведения о школе Син в своих записках и донесениях.

Второй этап связан с открытием Японии для иностранцев в середине XIX века. Он заканчивается во время Второй мировой войны. В период ускоренной модернизации Японии и формирования идеологии японского национализма на Западе и в англоязычной японской литературе появляются первые работы, знакомящие иностранного читателя с учением Синрана и школой Син.

В послевоенный период начинается третий этап, который и продолжается вплоть до настоящего времени. На этом этапе получает развитие академическое изучение Синрана, публикуется ряд научных монографий, посвящённых данной теме.

2. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ЕВРОПЕЙЦЕВ СО ШКОЛОЙ СИН

Европейцы впервые столкнулись с учением Синрана и школой Син в середине XVI века. Когда первые иезуитские миссионеры прибыли в Японию, они довольно быстро получили сведения о

школе Син и её учении и составили о нём свои представления. Так, один из видных деятелей миссии, Алессандро Валиньяно, считал, что учение Синрана является «протестантским» или «лютеранским» в том смысле, что основную роль в нём играет «спасение только верой» (*sola fide*). По его мнению, сходство учений Синрана и Лютера объяснялось тем, что у них был общий учитель — дьявол, враг рода человеческого, и что Синран практически ничего не изменил в этом учении, кроме имени персоны, которой поклоняются. Для Валиньяно было вполне естественно, что в Японии это учение привело к тем же последствиям, что и в Европе — господству греха, разделением на разные учения и секты и постоянным междоусобным войнам [Amstutz, 1997, p. 46]. В школе Син иезуиты увидели главное препятствие для своей миссионерской деятельности в Японии, и для целей проповеди и постепенного освобождения японского населения от власти «идолопоклонства» предпочли использовать конфуцианскую терминологию, считав конфуцианство лучшей частью японской идеологии [Amstutz, 1997, pp. 44–46]. Однако христианство вскоре было запрещено японским правительством, иезуиты изгнаны, и контакты Японии с европейцами прервались на 250 лет.

3. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА — ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1. Работы христианских миссионеров

Новая встреча европейцев с учением школы Син произошла во второй половине XIX века, после открытия Японии для иностранцев. Прибывшие в страну христианские миссионеры снова выделили те черты Син-буддизма, на которые обратили внимание их предшественники: его значительную роль в японском обществе и культуре, существенное отличие Син-буддизма от других направлений буддизма и сходство с протестантским учением. В конце XIX — начале XX в. большинство миссионерских сочинений признавало, что школа Син представляет собой влиятельную и аутентичную форму азиатского буддизма. Одним из образцов такого рода сочинений начала XX века может служить небольшая работа известного англиканского миссионера и учёного Артура Ллойда *Shinran and his work*, опубликованная в Токио [Lloyd, 1910]. В книге

достаточно точно описаны основы учения школы Син, приведены и прокомментированы выдержки из произведений учителей Син-буддизма, описаны ритуалы данной школы. Кроме того, в неё включён китайский и японский текст и английский перевод одного из самых известных произведений Синрана — «Песни об истинной вере» (正信偈, «Сё:син-гэ»)², которое кратко излагает содержание учения и является основой ежедневного домашнего обряда последователей школы Син [Lloyd, 1910, pp. 35–56].

Ллойд находил поразительное сходство в учениях Син-буддизма и христианства [Lloyd, 1910, p. 35] и проводил множество смелых параллелей между ними. Например, он усматривал тождество между христианской Святой Троицей и троицей (триадой) в амидаизме, в которую входят будда Амида (Амитабха) и сопровождающие его бодхисаттвы Каннон и Сэйси (Авалокитешвара и Махастамапрабха), олицетворяющие сострадание и мудрость будды Амиды. Ллойд сопоставлял историю бодхисаттвы Ходзо (санскр. Дхармакара), прошедшего долгий путь на благо всех живых существ и ставшего в итоге буддой Амидой, правящем в созданном им Западном Рае, с кенозисом Христа, принявшим человеческое рождение, и т.д. [Lloyd, 1910, pp. 21, 77].

Значительное место Ллойд уделил анализу возможного влияния на развитие почитания Амиды гностицизма, несторианства и манихейства [Lloyd, 1910, pp. 157–182] (такого рода представления были широко распространены в то время³). Вместе с тем он допускал, что не внешние исторические влияния, а сам Бог, проявляющий Себя многими способами, привёл христиан и последователей Син-буддизма разными путями к пониманию существования одного и только одного Господа и Спасителя человечества. Господь хочет, чтобы все люди были спасены и пришли к познанию Истины, через веру в Него, а не собственными добрыми делами и поступками, — пишет Ллойд [Lloyd, 1910, p. 5].

Работа Ллойда во многом опиралась на сочинение «Сто вопросов о школе Син» (真宗百話 «Синсю хякува», автор — Нисимото Рюкэн 西元龍拳). Это краткое, но достаточно полное изложение основных положений школы Син составил один из наставников

² В русском переводе см. [Трубникова, Бабкова, 2014, с. 474–483].

³ Краткий обзор различных теорий возникновения культа будды Амиды и возможных внешних влияний на этот процесс см. [Хантаева, 2000, с. 32–39].

школы. Его перевёл на английский язык другой англиканский миссионер, А.К. Рэйшауэр в 1912 г. в трудах «Азиатского общества Японии» (Asiatic Society of Japan) под названием A Catechism of the Shin Sect (Buddism). В 1921 г. сочинение вышло отдельным изданием, подготовленным Издательским бюро миссии Хонгандзи, главного храма школы Син [Reischauer, 1921].

3.2. Первые научные исследования японских авторов

Первым представителем Син-буддизма, получившим признание в академических кругах на Западе, стал Нандзё Бунью (1849–1927), ученик Макса Мюллера, основатель японской санскритологии и потомственный священник школы Син. В области, касающейся Син-буддизма, можно отметить две его работы. Во-первых, он был соредактором издававшейся Максом Мюллером небольшой серии Buddhist texts from Japan, в которой были опубликованы санскритские оригиналы двух из трёх главных доктринальных текстов данного направления, «Большой» и «Малой» сутр о Чистой Земле [Sukhavati-Vyuha, 1883]⁴. Также Нандзё Бунью издал краткий обзор двенадцати главных школ японского буддизма, в который был включён и очерк о школе Дзёдо Синсю, основанной Синраном [Nanjio, 1886].

В первой половине XX века возрастает число англоязычных работ японских авторов, представляющих традицию Син-буддизма западному читателю. Наиболее значительной среди них стало исследование профессора и президента Университета Отани Сасаки Гэссё A Study of Shin Buddhism [Sasaki, 1925], написанное в сотрудничестве с известным буддийским философом Дайсэцу Тэйтаро Судзуки. Сам Д.Т. Судзуки до Второй мировой войны пишет ряд работ, посвящённых школе Син.

В это время появляются и первые переводы работ Синрана. Так, в 1921 г. в Лондоне под названием Buddhist Psalms of Shinran Shonin [Buddhist Psalms, 1921] выходит подборка стихотворных гимнов

⁴ Санскритский оригинал третьей базовой сутры школы Син, «Сутры созерцания будды Бесконечной Жизни», так и не был обнаружен; вероятно, этот текст сложился в Китае. Английский перевод трёх главных сутр буддизма Чистой Земли был издан Максом Мюллером в его знаменитой серии Sacred Books of the East, перевод «Сутры созерцания» был выполнен с китайского языка известным японским учёным Дж. Такакусу [Sacred Books, 1894].

Синрана, написанных на японском языке (Синран писал и на китайском, официальном языке буддийской учёности). Данное издание носило не научный, а ознакомительный характер, в нём отсутствовали какие-либо пояснения и комментарии.

В целом исследователи отмечают, что в первой половине XX века на английском языке существовало значительное число публикаций о школе Син (хотя по большей части в японских изданиях), и количественно они превосходили публикации, касающиеся, например, дзэн-буддизма [Amstutz, 1997, p. 63].

3.3 Изменение отношения к Син-буддизму

Несмотря на относительное обилие информации о Син-буддизме в период возобновления контактов Японии с иностранцами, вскоре интерес Запада к этой традиции был утрачен, и школа Син начала маргинализироваться в сознании западных интеллектуалов.

Это было обусловлено, в частности, изменением отношения к Син-буддизму со стороны христианских миссионеров. Несмотря на высокую оценку школы Син, даваемую отдельными миссионерами (А. Ллойд относился к их числу), отношения между христианами проповедниками и местным населением постепенно становились всё более враждебными. Этому способствовала крайне настойчивая форма проповеди христианства, с одной стороны, и всё возрастающее противодействие японских общин и государства напору христианской миссии — с другой. Со временем христианские проповедники, как и их предшественники XVI века, предпочли для целей христианской проповеди опираться на конфуцианские понятия, а не на «протестантский буддизм» [Amstutz, 1997, p. 64]. Некоторым признаком произошедшей перемены стало как раз то обстоятельство, что «протестантская аналогия» надолго исчезла из сочинений христианских авторов, а в работах по истории христианства в Японии, выходящих в 50-е — 60-е годы XX века, школа Син часто вообще не упоминалась [Amstutz, 1997, p. 169, notes 34–35].

Однако конфликт христианских миссионеров с местными конфессиями не был уникален для Японии и не имел большого значения за пределами христианской миссии. Общая утрата интереса европейских интеллектуалов к традиции Син-буддизма обладала собственной логикой. Западная интеллигенция в XIX веке уже в значительной степени отошла от традиционного христианства и

обратила свой взгляд на Восток в поисках новых религиозных идей. Бульшая часть западной интеллигенции, тяготевшей к рационализму, к вере в достижения науки, социальный и нравственный прогресс, достигаемый собственными усилиями просвещённого человечества, искала «чистой», научной и философской религии, подтверждающей их собственные убеждения. Она склонялась к различным формам философского монизма и отрицала веру в личного Бога, не принимала организованные формы религиозного поклонения, культ, упование на волю Божию, спасение «по благодати», а не собственными силами и т.д. На Востоке пример подобной религии виделся в истинном учении Будды, некоем «первоначальном буддизме», очищенном от клерикальных наслоений позднейшего времени, предрассудков и догматизма, свойственного, по их мнению, позднему буддизму махаяны⁵.

Другая часть западной интеллигенции, склоняющаяся к мистике, оккультизму, восточной экзотике, в своих поисках обращалась к эзотерическим учениям Тибета и Японии. В любом случае, для западных религиозных искателей Син-буддизм представлялся какой-то странной репликой христианства, которое ими отрицалось. Как и христианство, Син-буддизм основывался на представлении о всемилостивом божестве, которое сжалилось над грешным человечеством и к которому люди обращаются с верой и поклоняются в различных формах, надеясь обрести спасение на небесах после смерти. Кроме того, Син-буддизм имел развитый культ и иерархию, организованную общинную жизнь, его учение было лишено какой-

⁵ В отечественной науке пример подобного рода идеализации буддизма являл собой известный буддолог Ф.И. Щербатской. Он разделял многие характерные для дореволюционной либеральной интеллигенции взгляды: веру во всемогущество науки, жизнеутверждающий атеизм, веру в прогресс человечества. Эти же черты он находил и в буддизме. По его мнению, буддийские философские учения, «будучи правильно поняты, обнаруживают замечательную близость как раз к самым последним, самым новейшим достижениям в области нашего научного мирозерцания... Мирозерцание без Бога, психология без души, вечность элементов материи и духа, ...наследственность, жизненный процесс вместо бытия вещей, в области практики – отрицание права частной собственности, отрицание национальной ограниченности, всеобщее братство всех людей, наконец, общая всем нам необходимая вера в то, что мы движемся и должны двигаться к совершенствованию – независимо от Бога, души и свободы воли, вот основные черты как буддийского, так и нашего современного, новейшего мирозерцания» [Щербатской, 1919, с. 47], о подходах Ф.И. Щербатского к буддизму см.: [Лысенко, 1994, с. 54–59].

либо мистики и экзальтации. Не представляя экзистенциального интереса для образованных слоёв Запада, Син-буддизм не привлекал и научного интереса западных исследователей религии, за исключением относительно узкой сферы сравнительного изучения религий. Однако и здесь он имел ряд особенностей, которые снижали его ценность как предмета исследования.

Во-первых, западное научное сообщество находилось под влиянием эволюционизма и отождествляло понимание предмета исследования с пониманием его происхождения и эволюции. В гуманитарной сфере господствовали методы библейской критики, которая стремилась реконструировать (иногда достаточно произвольно) истинное первоначальное учение Христа, позднее искажённое мифами, догматами, церковной иерархией и т.д. Подобные представления переносились и на буддизм. Син-буддизм как поздний извод махаяны, которая и сама по себе рассматривалась в это время как вырожденная форма истинного «первоначального буддизма», с этих позиций не представлял интереса. В целом западные ученые (и их японские коллеги, находящиеся под влиянием западной буддологии) помещали школу Син в конец истории буддизма как маргинальное явление [Amstutz, 1997, p. 69].

Во-вторых, западное сравнительное религиоведение того времени склонялось к тому, чтобы рассматривать универсальный религиозный опыт в качестве объективной внутренней структуры любой религии, однако Син-буддизм с его мирским трезвомыслием, строгой социальной организацией, иерархией, организованным культом плохо подходил для подобной трактовки. Кроме того, хотя школа Син и играла большую роль в социальных и политических процессах Японии в Средние века и в Новое время, упор на религиозный опыт в значительной мере исключал изучение подобных аспектов как не относящихся к сфере сравнительного религиоведения [Amstutz, 1997, p. 68].

3.4. Син-буддизм в контексте ориентализма

Для лучшего понимания истории западных буддологических исследований их следует рассматривать в более широких рамках концепции ориентализма. Это понятие получило признание после выхода в 1978 г. работы американского культуролога Эдварда Вади Саида «Ориентализм. (Западные концепции Востока)» [Саид, 2006].

Согласно его концепции, следует различать Восток как географическое понятие (East) и Восток как культурный продукт, всецело изобретённый на Западе (Orient). Восток (Orient) для западной Европы выступает как «Другой», и тем самым «Восток помог Европе (или Западу) определить по принципу контраста свой собственный образ, идею, личность, опыт... Восток — это неотъемлемая часть европейской материальной цивилизации и культуры. Ориентализм выражает и репрезентирует эту часть культурно и даже идеологически как вид дискурса⁶ с соответствующими ему институтами, словарём, учёной традицией, образным рядом, доктринами...» [Саид, 2006, с. 8]. Согласно Э.В. Саиду, ориентализм не является некоей абстрактной областью, сферой чистого научного знания: «Ориентализм — это западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» [Саид, 2006, с. 10]. Исследование Саида было посвящено западному восприятию Ближнего Востока, однако его концепция доказала свою применимость и во многих других областях.

В частности, концепция чистого философского и научного «первоначального буддизма» в западной буддологии также вполне укладывалась в ориенталистские рамки. Она имела основанием западные исследования древних языков (санскрита и пали), плохо известных в самих азиатских странах. Знание древних языков будто бы позволило европейским специалистам понять истинный, не искажённый последующими наслоениями смысл буддийского учения и открыть духовные основания индоевропейского мира, на которые европейские эксперты и философы тут же предъявили свои права. Концепция первоначального, чистого, научного и философского буддизма, недоступного самим азиатам, позволяла критиковать позднюю, мифологизированную азиатскую культуру [Amstutz, 1997, p. 69].

Син-буддизм не имел своего места в подобном ориенталистском дискурсе, и, как уже было сказано, не вызывал интереса западных

⁶ М.В. Гришин, один из немногих отечественных исследователей ориентализма, в данном контексте определяет дискурс как «...культурную ситуацию, при которой мышление, обращённое на определённый объект, и соответственно высказывание о нём исходят не столько из реальных качеств наблюдаемого объекта, сколько из его априорных характеристик, содержащихся в признанном и утверждённом традицией, школами или влиятельными научными направлениями корпусе текстов» [Гришин, 2013, с. 16–17].

исследователей. Однако ориентализм оказывал влияние на японский буддизм с другой стороны. Япония после открытия её для Запада впервые за долгое время столкнулась с «Другим», причём «Другим» мощным и влиятельным, превосходящим её во многих отношениях. В этих условиях Японии необходимо было определить и сформировать собственный образ перед лицом Запада, найти и осознать свою идентичность. При этом, поскольку модернизация страны сопровождалась широким внедрением западной науки, технологий, системы образования, западной культуры, такое само-осознание неизбежно должно было выражаться в рамках общепринятых западных научных и общественных концепций.

Проблема самоопределения встала и перед японским буддизмом. В условиях быстрой модернизации буддизм в короткие сроки потерял доверие общества. В новых условиях он рассматривался как устаревшая, архаичная религия, несовместимая с научной мыслью и рациональным мышлением, необходимым для современной Японии, и подобные настроения прямо выразились в волне правительственных гонений на буддизм вскоре после революции Мэйдзи. В японском буддизме Нового времени возникает целое поколение молодых реформаторов, стремящихся к его обновлению и доказывающих, что буддизм является авторитетной и привлекательной традицией, сохраняющей свою ценность и в новые времена.

Одним из наиболее известных на Западе реформаторов подобного типа стал японский мыслитель Дайсэцу Тэйтаро Судзуки (1870–1966), сумевший соединить буддийский материал с западными подходами. Д.Т. Судзуки получил широкую известность своими работами по Дзэн-буддизму, менее известно, что всю свою долгую жизнь он интересовался буддизмом Чистой Земли. В недавно изданном трёхтомнике избранных произведений Д.Т. Судзуки работы, посвящённые Син-буддизму, составили второй том [Suzuki, 2015] (в первом содержатся его исследования по Дзэн буддизму, в третьем — работы компаративистского характера). Общие принципы толкования Син-буддизма, принятые Д.Т. Судзуки, создавали представление о нём как об учении, всецело сфокусированном на настоящем, основанном на религиозном опыте и не-двойственности как его основной характеристике. Тем самым Д.Т. Судзуки вписал Син-буддизм в общую традицию махаяны, переинтерпретировав некоторые уникальные черты учения школы Син, сместив

акценты и опустив определённые моменты этого учения. Переосмыслено было и центральное понятие учения Синрана — вера-*синдзин* 信心, у самого Синрана означавшего акт взаимодействия человека и будды Амиды. Д.Т. Судзуки фактически приравнял обретение веры к достижению просветления и сатори, тем самым превратив веру-*синдзин* в общебуддийский гнозис, акт «правильного знания», в ходе которого человек осознаёт своё единство с Буддой в его высшем космическом теле. Такой подход, как мы увидим ниже, впоследствии был воспринят рядом исследователей⁷.

4. ИССЛЕДОВАНИЯ СИН-БУДДИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

4.1. Переводы основных текстов школы Син

Одним из главных достижений работ Д.Т. Судзуки о Син-буддизме было то, что они популяризовали само это понятие и представили Син-буддизм как серьёзную аутентичную буддийскую школу, составляющую определённого рода дополнение к Дзэн-буддизму. Подобное понимание было донесено до заинтересованного западного читателя, но общественного интереса это направление буддизма по-прежнему не вызывало. Син-буддизм не представлял собой ни подходящую альтернативу, ни дополнение к уже существующему на Западе христианству. В нём практически отсутствуют оккультные, экзотические или мистические элементы, привлекательные для западных искателей религиозных истин, не удовлетворённых христианством, в нём нет медитаций, посвящений, тайных практик, астрологии, геомантии, магии, практик целительства и т.д. Кроме того, в Америке уже довольно давно существует значительная японская диаспора, исповедующая Син-буддизм, однако в силу определённых исторических причин она достаточно замкнута, и Син-буддизм в ней принял черты этнической религии. В самой Японии Син-буддизм в значительной мере сохранил влияние, к этому направлению до сих пор принадлежит около четверти японских буддийских храмов. Однако и здесь Син-буддизм занял скорее оборонительную позицию, отступая под натиском процессов секуляризации и новых религиозных движений.

⁷ Подходы Д.Т. Судзуки к интерпретации учения Син-буддизма подробно рассматривались нами ранее [Гунский, 2019].

Тем не менее, в сфере академических исследований изучение наследия Синрана и школы Син во второй половине XX века развивалось достаточно успешно. Во многом этому способствовала последовательная и планомерная работа по переводу основных текстов школы на английский язык, выполняемая профессиональными образовательными организациями данной школы. Особое значение имел выход полного «Собрания творений» Синрана, опубликованного в печатном виде в 1997 г. [Collected Works, 1997], а позднее размещённого на сайте shinranworks.com. После этого события наследие Синрана стало доступно для широкого круга западных исследователей, что привело к росту числа компаративных исследований, связанных с Синраном и его школой.

Из профессиональных авторов школы Син, активно работавших в области перевода основных текстов традиции на английский язык, следует отметить Инагаки Хисао — профессора университета Рюкоку. Профессор Инагаки в течение своей долгой научной деятельности выполнил перевод значительного числа базовых текстов буддизма Чистой Земли: трёх главных сутр этого направления, образующих доктринальную основу школы Син [Inagaki, 2000], и работ индийских, китайских и японских учителей, входящих в ряд «семи патриархов» данной школы — Нагарджуны, Васубандху, Тань-луаня, Шань-дао, Гэнсина, Хонэна. Большинство этих переводов размещены в открытом доступе на его сайте⁸. Профессор Инагаки входил в группу переводчиков, работавших над переводом «Собрания творений» Синрана. Тем не менее позднее, в 2004 г., он опубликовал свой авторский перевод основного произведения Синрана «*Kyōgyōshinshō*» [Kyogyoshinsho, 2003]. Также на его сайте представлен перевод традиционного жизнеописания Синрана, написанного правнуком последнего — Какунё, «*Хонгандзи Сёнин Синран дэннэ*». Кроме того, Инагаки Хисао перевёл на английский язык первый из шести разделов «Жизнеописаний святых-мёконин⁹» («*Мёконин-дэн*»), содержащий двадцать биографий, собранных учёным храма Хонгандзи Госэем (1721–1794) (Gosei's Myokonin Stories).

⁸ URL: <http://web.mit.edu/stclair/www/horai/index.html>

⁹ Мёконин (妙好人, «чудесно-хороший человек») — «святые подвижники» буддизма Чистой Земли, обычно происходившие из низших слоёв общества и часто неграмотные.

4.2. Историко-философские работы

В конце 1960-х годов вышло в свет первое научное исследование биографии Синрана *The Life of Shinran Shonin: The Journey to Self-Assurance*, выполненное Альфредом Блумом [Bloom, 1968]. Эта работа не потеряла значения и до настоящего времени — прежде всего потому, что сведений о жизни Синрана сохранилось крайне мало. Последним крупным открытием в данной области стало обнаружение в начале 1920-х годов десяти писем Эсинни, жены Синрана. В работе Блума были проанализированы практически все имеющиеся на данный момент источники.

О самом Блуме следует сказать подробнее, поскольку он являлся одной из ключевых фигур в продвижении данного направления буддизма на Западе. Интересна сама судьба этого человека. Его родители, евреи по происхождению, были обращены в одну из баптистских церквей, и он вырос в строгой фундаменталистской атмосфере. Он служил переводчиком в оккупированной после Второй мировой войны Японии и там впервые встретился с учением Синрана. Позднее получил теологическое и филологическое образование и со временем обратился в Син-буддизм. Оставшуюся жизнь (а он прожил более девяноста лет) Блум посвятил пропаганде учения Синрана на Западе. Он занимал должность профессора Гавайского университета и был деканом Института буддийских исследований в Беркли (это небольшой конфессиональный колледж), активно печатался, начиная с 1960-х годов, в нескольких работах сопоставлял Син-буддизм и христианство. Значительное количество миссионерских материалов представлено на его сайте¹⁰.

Из ранних работ А. Блума можно выделить небольшую монографию *Shinran's Gospel of Pure Grace* [Bloom, 1965]. Она излагает принятое в традиции школы Син понимание идей Синрана и может служить стандартным введением в его учение. Во вводной части книги рассматривается история буддизма Чистой Земли в Индии, Китае и Японии через традиционное представление о «семи патриархах» этой школы, предшествовавших Синрану (от Нагарджуны до Хонэна). Далее рассматриваются и анализируются основные понятия учения Синрана: условия человеческого существования в «последние времена», вера, спасение, будущая судьба человека. Из

¹⁰ URL: <http://bschawaii.org/shindharmanet/>

других значительных работ Блума следует назвать *The essential Shinran: A Buddhist Path of True Entrusting* — комментированную подборку цитат из сочинений Синрана, распределённых по тематическому принципу [*Essential Shinran, 2007*]. Поскольку идеи Синрана рассеяны в разных местах его многочисленных текстов, значимость такой подборки трудно переоценить. Подобного же рода антологией текстов амидаистских учителей (не только школы Син) является двухтомник *The Shin Buddhist Classical Tradition. A Reader in Pure Land Teaching*, также изданный Блумом [*Classical Tradition, 2013, 2014*].

Как было сказано выше, сведений о жизни Синрана сохранилось немного, и практически все исследования в данной области основываются на одной базе источников. Различными являются лишь способы интерпретации имеющегося материала. Характерным образцом такого исследования является *Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life*, выполненное Такахатакэ Такамити [*Takahatake, 1987*]. Исследование посвящено раннему периоду жизни Синрана (до 42 лет), когда происходило его становление как самостоятельного мыслителя; этот период слабее всего представлен в источниках. В работе рассматривается происхождение и детство Синрана, затем его пребывание в качестве монаха школы Тэндай на горе Хиэй, ученичество у проповедника «исключительного Нэмбуцу» Хонэна (1133–1212) и жизнь изгнанника в удалённой провинции Этиго.

Автор подвергает существующие источники критическому рассмотрению и пытается компенсировать недостаток прямых сведений о Синране, сочетая исторический и религиозно-философский анализ. С одной стороны, он привлекает обширные сведения об исторической обстановке, в которой жил Синран, с другой — подвергает подробному рассмотрению учение и обряды школы Тэндай, пытаясь найти источники идей Синрана. Само название книги служит парафразом исследования известного психолога и психоаналитика Эрика Эриксона, вышедшего в 1958 г., — *Young Man Luther — A Study in Psychoanalysis and History* (в русском переводе см. [Эриксон, 1996]). Э. Эриксон исследует кризис идентичности у молодого Лютера — внутренний конфликт, истоки которого уходили в его детство и юность, а разрешение привело к формулированию реформационных идей Лютера. Такахатакэ Такамити применяет анало-

гичный подход к Синрану и пытается объяснить его идеи безнадёжности человеческого существования и полного упования на спасительную силу будды Амиды через внутренний кризис, пережитый им в молодости. Однако в реальности подобный анализ лишь обозначен автором на нескольких страницах, завершающих работу, с прямой отсылкой к идеям Эриксона, большая же её часть представляет собой критическое рассмотрение современных автору японских исследований, посвящённых Синрану. Книга содержит много сведений, полезных для понимания обстоятельств жизни Синрана; вместе с тем исследователи отмечают достаточно вольное обращение автора с идеями Синрана, а также определённое количество содержащихся в ней фактических ошибок [Hirota, 1988].

Одной из лучших работ, удачно сочетающих описание истории формирования школы Син и краткое, но ёмкое изложение основных концепций данной школы, является книга Джеймса Доббинса *Jodo Shinshu: Shin Buddhism in Medieval Japan* [Dobbins, 2002]. Хронологически исследование охватывает период от Хонэна, учителя Синрана, до восьмого патриарха школы Син Рэннэ (1415–1499), благодаря усилиям и таланту которого она стала ведущей школой японского амидаизма и одной из самых массовых школ японского буддизма в целом. Доббинс рассматривает учение Хонэна, жизнь и учение Синрана, раннюю историю школы Син и её главные тексты, основание главного храма этого направления, Хонгандзи, отношения с другими буддийскими школами, отдельные ответвления внутри школы Син и разницу между ними, деятельность и учение Рэннэ. Автор исследует формирование школы Син в рамках общей концепции «ереси и ортодоксии», насколько эти понятия применимы к буддизму. Школа Син в период становления была «еретичной» по отношению к старым школам буддизма и в течение долгих лет и даже столетий подвергалась преследованиям со стороны правительства и других школ. После смерти Синрана развитие школы Син проходило в борьбе различных идей и течений уже среди его последователей, и лишь постепенно выделилось основное направление, связанное с его прямыми наследниками и храмом Хонгандзи. Все эти факторы определяли не только идеологию, но и институциональные формы школы, прошедшей путь от общины «соратников» (*добо*) Синрана (который не считал себя учителем) до строго иерархической организации при Рэннэ.

В 2004 г. Дж. Доббинс издал монографию, посвящённую письмам Эсинни, жены Синрана, *Letters of the Nun Eshinni: Images of Pure Land Buddhism in Medieval Japan* [Dobbins, 2004]. Первую часть книги, состоящую из двух глав, занимает небольшой биографический очерк Эсинни и перевод десяти её сохранившихся писем к младшей дочери Какусинни. Письма были обнаружены при разборе архивов одного из храмов школы Син и явились своего рода сенсацией в научном мире. Они подтвердили историческое существование Синрана (что было поставлено под сомнение в начале XX века¹¹) и стали важнейшим источником в изучении его жизни. Однако большая часть исследования, включающая в себя три главы, посвящена попытке описания «мира Эсинни», обыденных реалий средневековой Японии, и здесь письма Эсинни служат только некоей стартовой точкой для раскрытия мысли автора. В третьей главе он рассматривает вопрос о том, как учение Синрана реально функционировало и воспринималось в свете средневековых понятий и представлений. Четвёртая глава посвящена статусу женщин, в том числе монахинь, в средневековой Японии, и восприятию женщин в контексте учения Син-буддизма. В пятой главе автор пытается показать, как взгляды Синрана, рождённые в средневековом обществе, преломляются и отфильтровываются в попытках создать современную, модернизированную версию Син-буддизма.

Одним из ведущих современных специалистов по Синрану является Деннис Хирота, профессор университета Рюкоку и главный редактор английского перевода «Собрания творений Синрана». Написанная им работа *Shinran: An Introduction to His Thought* [Hirota, 1989] была вдохновлена идеями известного японского специалиста по махаяне Уэда Ёсифуми, поэтому последний указан в качестве соавтора этой работы. Это исследование характеризуется

¹¹ В начале 20-го века традиционные биографии Синрана были подвергнуты радикальной критике, получившей название Синран массацурон (親鸞抹殺論) — гипотезе о том, что Синран никогда не существовал. Эта гипотеза основывалась на тех обстоятельствах, что имя Синрана не упоминалось ни в одном достоверном историческом источнике своего времени, его жизнь описана только в традиционных биографиях, составленных поздними авторами и изображающих его воплощением будды Амиды, рукописи его работ, рассеянные по различным храмам, не могут быть точно атрибутированы. Наиболее активно эта теория продвигалась японскими учёными Танака Ёсинари (1860–1919) и Ясиро Кунидзи (1873–1924) [Dobbins, 2011, p. 7].

двумя особенностями. Во-первых, здесь предпринята попытка интерпретировать учение Синрана в философских категориях мадхьямики и йогачары, то есть найти ему место в общемахаянской традиции не-двойственности. И второе, связанное с первым, — в этой работе предпринята попытка избежать сравнения Син-буддизма с христианством путём отказа от перевода понятия *синдзин* словом «вера» (faith). Позднее Д. Хирота писал, что основную идею Уэда можно выразить следующим образом: фундаментальная разница между *синдзин* и верой заключается в том, что вера основывается на дуализме Бога-творца и человека как сотворённой твари, *синдзин* же означает единство Будды и человека, точнее, становление человека Буддой [Hirota, 2003]. Такое понимание близко нетрадиционному подходу Д.Т. Судзуки в интерпретации мысли Синрана, Уэда сам прямо ссылается на его толкование [Ueda, 1981, p. 508]. В соответствии с принятым подходом, Хирота значительную часть своей работы (две главы из четырёх) посвящает рассмотрению махаянской концепции не-двойственности и пути бодхисаттвы, стремящегося к достижению состояния буддовости. Первая глава содержит биографию Синрана, а четвёртая — краткое, но информативное изложение его основных идей. В частности, в ней подробно анализируются различные аспекты веры-*синдзин*. Акт обретения веры трактуется автором скорее как обретение рождения в Чистой Земле здесь и сейчас, в этой жизни, а не после смерти. По концепции данная работа выступает как некоторое противопоставление упомянутой выше публикации А. Блума «Shinran's Gospel of Pure Grace», в которой представлено строго традиционное понимание учения Синрана. Хирота же излагает его современное переосмысление.

4.3 Дискуссии о переводе понятия «вера» — *синдзин*

В связи с работами Хирота будет уместным несколько подробнее сказать о дискуссии относительно перевода понятия *синдзин* на английский язык. Обычно данное понятие переводилось и переводится как faith — вера. Однако, в 1978 г. Международный центр храма Хонгандзи (Hongwanji International Center) при издании писем Синрана отказался от перевода и оставил термин *синдзин* в английской транскрипции. Данное решение аргументировалось тем обстоятельством, что понятие «вера» имеет слишком сильные хри-

стианские коннотации и создает впечатление о Син-буддизме как о теистическом учении. При издании на английском языке «Собрания творений Синрана» термин *синдзин* также передавался в транскрипции. Тем не менее, не все конфессиональные учёные поддержали данное решение. Так, Инагаки Хисао, в своём переводе основного трактата Синрана «*Кёгёсинсё*» [Kyogyoshinsho:, 2003] по-прежнему переводит *синдзин* как *faith*¹².

С решением издательского комитета не согласились и некоторые независимые исследователи. Они подчёркивали, что протестантское понимание веры не является единственным, понятие «вера» многогранно, и *синдзин* может рассматриваться как один из примеров общего явления веры. Отказ же от перевода данного понятия по сути вводит западного читателя в заблуждение [Friedrich, 2008, p. 113]. Позднее издательский комитет изменил своё решение и посчитал возможным переводить *синдзин* как «верящее сердце» — *entrusting heart*¹³. Кроме того, часто в качестве перевода в научных публикациях встречается слово «доверие» — *entrusting*. В целом можно констатировать, что в настоящее время не существует общепринятого перевода термина *синдзин*, и это объяснимо, поскольку перевод этого ключевого понятия во многом связан с интерпретацией всего учения Синрана.

4.4 Работы компаративного характера

Традиционно наследие Синрана привлекает внимание исследователей, работающих в области сравнительного религиоведения. Наиболее часто его учение сравнивают с учением «о спасении только верой» ранних протестантов, Лютера и Кальвина, и сам Син-буддизм иногда называют «японским протестантизмом». Тем не менее, сравнительных исследований в этой области немного, и они представлены в основном научными статьями.

¹² Следует также заметить, что, по мнению Инагаки Хисао, будда Амида в своём «вселенском теле» является высшей Личностью (*highest personality*), а не некоей абстрактной концепцией или принципом [Inagaki, 2000, p. 24].

¹³ Второй компонент слова «синдзин» 信心, иероглиф «син» 心, имеет значение «сердце», но в буддийском контексте оно используется для перевода санскритского понятия «читта», означающего сознание или ум, иногда психику в целом. Обычный английский перевод этого слова — *mind*, но иногда встречается и перевод *heart and mind*.

В качестве одного из примеров такого исследования можно назвать статью Пола Ингрэма *Shinran Shonin and Martin Luther: A Soteriological Comparison* [Ingram, 1971]. Автор является профессором Тихоокеанского Лютеранского университета в США. Ингрэм заостряет внимание на значительных расхождениях в учениях Лютера и Синрана. В качестве принципиальных отличий он называет отсутствие представления о первородном грехе у Синрана, который повреждённость человеческой природы объясняет наступлением эпохи «конца буддийского Закона» (*manno*) и упадком буддийского учения, когда человеческие страсти особенно сильны. Ингрэм указывает, что будда Амида, хотя и является «спасителем», но не является «творцом» этого мира и к нему не применимы все атрибуты, которые приписываются Богу в христианской традиции — всемогущество, всеведение и т.д. Кроме того, будда Амида не является судьёй этого мира, он старается спасти все живые существа из пучины страстей и страданий, поэтому, используя христианскую терминологию, учение Синрана может быть названо учением о всеобщем спасении. Автор считает, что будда Амида был обычным человеком, прошедшим все этапы пути бодхисаттвы и ставшим буддой, поэтому и в этом отношении он также не сравним с Богочеловеком Иисусом Христом. Значительные отличия автор усматривает и в ряде других, менее важных, моментов. Наибольшее сходство в учениях Синрана и Лютера Ингрэм видит в трактовке понятия «вера». И для Лютера, и для Синрана вера не является простой убеждённостью или интеллектуальным принятием какой-либо доктрины — это акт установления отношений между человеком и Богом (или Буддой), причём активной стороной является Бог (или Будда). Человек не может сам решить, что с какого-то момента своей жизни он начнёт верить. Вера — это дар, приходящий свыше, через действие благодати или «Иной силы» будды Амиды, и этот дар не зависит от морального или психического состояния человека. Поэтому обретение веры одновременно означает, что человек спасён. Автор даёт следующие сотериологические формулировки для сравниваемых учений: «спасение верой только действием Иной силы» в случае Синрана и «спасение верой только дарованием благодати» в случае Лютера.

Из других работ, проводящих сравнение учения Синрана с ранними протестантами, можно назвать также статью Кеннета Ли

Comparative Analysis of Shinran's Shijin and Calvin's Faith [Lee, 2004] и статью Джин Хиггинс Luther and Shinran on Fides Sola: A Textual Study [Higgins, 1988].

Одной из заметных компаративистских работ последнего времени, получивших положительные отзывы специалистов, стало исследование корейского протестантского учёного Киль Хисона Understanding Shinran: A Dialogical Approach [Keel, 1995]. Данная работа не является систематическим изложением учения Синрана, автор пытается найти и понять точки соприкосновения и расхождения между учением Синрана и христианской точкой зрения. Автор в полной мере использует своё знание христианской проблематики спасения по благодати и христианской эсхатологической диалектики «уже» и «ещё нет» для толкования мысли Синрана о соотношении между актом веры, происходящем в этой жизни, и будущим освобождением, достигаемом через рождение в Чистой Земле. Киль Хисон подчёркивает, что учение Син-буддизма имеет сложные, иногда противоречивые отношения с общемахаянской логикой не-двойственности и пустоты. Он подчёркивает, что вписывание мысли Синрана в общемахаянские подходы фактически уничтожает уникальность и парадоксальность его учения о спасении через обретение веры. Кроме того, по мысли автора, махаяна с её учением о тождестве сансары и нирваны, дзэнским принятием вещей «такими, как они есть», жизни «здесь и сейчас» легко ведёт к некритическому принятию этого мира и его ценностей, и тем самым утрачивает своё трансцендентное измерение, отрицание и преодоление этого мира, ярко выраженное в раннем буддизме и присутствующее в учении Синрана. В нём дуализм «этого мира» и «мира горнего» присутствует в полной мере: этот мир не может превратиться в Чистую Землю, и проблема человеческой греховности не может быть полностью решена, пока мы остаёмся на этой земле. Киль Хисон считает, что Синран воплотил лучшее, что есть в японской мысли: серьёзность и честность в осмыслении проблем человеческого существования; отказ от ориентации на земную жизнь и от обретения пользы в этом мире, присущей старым школам буддизма и синтоизму; разрыв с буддизмом как с государственной идеологией, обслуживающей интересы правящего сословия, и напряжённый поиск личного спасения, демократический, эгалитарный дух учения.

Вера, в понимании Синрана, означает встречу ума-сердца человека и ума-сердца Будды, и Киль Хисон подробно разбирает терминологию Синрана, описывающую такую встречу. После этого он анализирует динамику веры, включающую в себя возникновение веры от «слышания» имени будды Амиды (в этот момент и приходит в действие «Иная Сила», энергия Изначального Обета будды Амиды, заключённая в его имени), и акт утверждения веры, когда будда Амиды «принимает человека и более не отпускает» (*эссю фуся* 撰取不捨). Кроме того, последовательное применение принципа «спасение только верой» неизбежно приводит к ряду парадоксов, которые Синран понимал и открыто формулировал. Киль Хисон обсуждает эти парадоксы и решения, предлагаемые Синраном.

Одну из глав своей работы Киль Хисон посвятил рассмотрению особенностей буддологии Синрана. Синран выделял два аспекта высшей духовной реальности — «тела Закона» (Дхармакая, *хоссин* 法身). Первый аспект, превосходящий все определения и понятия, лишённый форм и различий, «тело Закона» как «Таковость» (*хоссо* *хоссин* 法相法身), соответствовал общемахаянским представлениям о высшем из «трёх тел Будды». Однако Синран выделял ещё «тело искусных средств» (*хобэн хоссин* 方便法身), аспект высшей реальности, проявляющий формы и обращённый к человеку. Именно этот аспект «тела Закона» представляет будда Амиды. При таком подходе будда Амиды оказывается необходимым посредником между высшей неизреченной реальностью и обычным человеком, а повествование о будде Амиде, излагаемое в амидаистских сутрах, перестаёт быть просто мифологическим сюжетом, приспособленным к уровню понимания малообразованных людей, и приобретает мета-исторический смысл, соединяя космос и историю.

Надо отметить, что область компаративистских работ по Синрану в настоящее время не ограничивается только сравнением с протестантскими авторами. Появляются диссертации, в которых производится достаточно необычные сопоставления, например, с такими мыслителями, как Дионисий Ареопагит — *Dualism and nondualism in the thought of Dionysius the Areopagite and Shinran Shōnin* [Plant, 2013], и Моисей Маймонид — *Ethics in Exile: A Comparative Study of Shinran and Maimonides* [Maymind, 2011].

4.5. Работы историографического характера

В конце XX века появилась первая монография, в которой предпринята попытка осмыслить историю восприятия Синрана и Синбуддизма в западной научной и общественной мысли. Это работа Галена Эймстуца «*Interpreting Amida: History and Orientalism in the Study of Pure Land Buddhism* [Amstutz, 1997]. Данная работа не является классическим историографическим исследованием, скорее она пытается ответить на вопрос — почему школа Син, представляя собой влиятельное направление японского буддизма, осталась во многом незамеченной в общественной и научной мысли Запада. Автор трактует данное обстоятельство как одно из проявлений ориентализма, когда образ Японии формировался через призму западных представлений и запросов западного общества. В самой же Японии Синбуддизм оказался мало востребованным в рамках формирующегося националистического дискурса, также находившегося под влиянием западных идей и концепций. Исследование невелико по объёму, первые главы посвящены краткому изложению доктрины школы Син и её месту в истории Японии, а также первой встрече европейцев в лице иезуитских миссионеров с учением Синрана и его школой. Центральную часть занимает четвёртая глава, в которой рассматривается период от революции Мэйдзи до начала Второй мировой войны. Эймстуц выделяет три группы европейцев, заинтересованных в изучении японского буддизма — христианские миссионеры, западные искатели религиозных истин и академические исследователи, анализирует причины, по которым Синбуддизм оказался малоинтересен для всех этих групп (эту часть исследования мы неоднократно цитировали в соответствующем разделе нашей работы). Эймстуц считает, что в послевоенный период все прежние тенденции сохранились, и ситуация кардинальным образом не изменилась. Вероятно, здесь можно не согласиться в полной мере с автором, поскольку даже из нашего небольшого обзора видно, что Синбуддизм постепенно включается в научную мысль Запада, хотя количество исследований в этой области не так велико, как в других областях буддологии. В заключительной части автор высказывает некоторые предположения о том, по каким направлениям могли бы развиваться исследования школы Син (в частности, в области социально-экономических исследований истории Японии), хотя и считает, что значительного изменения существующих тенденций в ближайшее время не произойдёт.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы кратко рассмотрели основные научные публикации, посвящённые изучению Синрана. Можно констатировать, что в настоящее время существуют два подхода к интерпретации его мысли. Сторонники первого опираются на традиционные толкования и пытаются понять учение Синрана в контексте его времени, второе же направление связано с попытками создать современный, модернизированный Син-буддизм путём выделения в учении Синрана тех сторон, которые представляются актуальными для сегодняшнего дня. Очевидно, что в рамках и того, и другого подхода имеются свои проблемы и вопросы, требующие решения. Кроме того, можно отметить, что с выходом английского перевода «Собрания творений» Синрана интерес к нему в области сравнительного изучения религий значительно возрос. На наш взгляд, для этого есть все основания. Синран был необычным, во многом уникальным мыслителем, и изучение его наследия не только важно для понимания истории средневекового японского буддизма, но и позволяет по-новому переосмыслить многие универсальные вопросы об условиях человеческого бытия, о сущности веры, спасении, об отношении Бога и человека и многие другие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гришин М.В. Мифологизация традиционного Востока в искусстве и научной мысли Запада / М.В. Гришин. М.: Государственный институт искусствознания, 2013. 404 с.

Гунский А.Ю. Интерпретация учения Синрана и школы Син в работах Д.Т. Судзуки // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: науч. журн. 2019. № 2 (48). С. 117–126.

Лысенко В.Г. и др. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1994. 383 с.

Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Эдвард В. Саид; пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.

Трубникова Н.Н. Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. М.: РОССПЭН, 2010. 500 с.

Трубникова Н.Н., Бабкова М.В. Обновление традиций в японской религиозно-философской мысли XIII–XIV вв. М.: РОССПЭН, 2014. 745 с.

Хантаева Е.И. История и доктрина школы Цзинту в письменных источниках: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 160 с.

Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма: лекция, читанная при открытии первой буддийской выставки в Петербурге 24 августа 1919 года // URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/b_stcherbatsky_1919.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

Эриксон, Э.Г. Молодой Лютер: Психоаналитическое историческое исследование / Эрик Г. Эриксон; пер. с англ. А.М. Каримского. М.: Московский философский фонд «МЕДИУМ», 1996. 507 с.

A Short History of the Twelve Japanese Buddhist Sects / translated from the original Japanese by Bunyiu Nanjio, M.A. Oton; member of the Royal Asiatic Society, London; lecturer on the Sanskrit language in the Imperial University, Tokyo. Tokyo, 1886. 173 p.

Amstutz G.D. Interpreting Amida: History and Orientalism in the study of Pure Land Buddhism / by Galen Amstutz. - Albany: State University of New York Press, 1997. 248 pp. — (SUNY series in Buddhist studies).

Bloom A. Shinran's gospel of pure grace / by Alfred Bloom. - Tucson, Arizona: University of Arizona Press, 1965. XIV, 97. — (Association for Asian Studies. Monographs and papers. no. 20.).

Bloom A. The Life of Shinran Shonin: The Journey to Self-Acceptance / by Alfred Bloom // Numen. 1968. Vol. 15, No. 1. Pp. 1–62.

Buddhist Psalms of Shinran Shonin. Translated from the Japanese by Yamabe, Shūgaku.; Beck, L. Adams / by Shūgaku Yamabe and L. Adams Beck ; published by J. Murray. London, 1921. — (Wisdom of the East series). — 104 p.

Buddhist texts from Japan. II. Sukhavati-Vyuha: Description of Sukhavati, the Land of Bliss. With two Appendices: (1) Text and Translation of Sanghavarman's Chinese Version of Poetical Portions of Sukhavati-Vyuha; (2) Sanskrit Text of the Smaller Sukhavati-Vyuha / Edited by F. Max Muller and Bunyiu Nanjio. — Oxford, Clarendon Press, 1883. p. 115. — (Anecdota Oxoniensia. Arian Series. Vol 1, part 2.)

Daniel G. Friedrich. Shinjin, Faith, and Entrusting Heart: Notes on the Presentation of Shin Buddhism in English. URL: http://www.wilmina.ac.jp/ojc/edu/kiyo_2008/kiyo_05_PDF/06.pdf

Dobbins, J.C. Jodo Shinshu: Shin Buddhism in Medieval Japan / by James C. Dobbins; University of Hawai'i Press. Honolulu, 2002. 242 p.

Dobbins, James C. Letters of the Nun Eshinni. Images of Pure Land Buddhism in Medieval Japan / by James C. Dobbins; University of Hawai'i Press. Honolulu, 2004. 280 p.

Dobbins, Jams C. The Many Faces of Shinran: Images from D.T. Suzuki and «The Eastern Buddhist» // The Eastern Buddhist: new series. 2011. Vol. 42, № 2. Pp. 1–24.

Higgins, Jean. Luther and Shinran on Fides Sola: A Textual Study / by Jean Higgins // The Pacific World: Journal of the Institute of Buddhist Studies. 1988. №4. Pp. 23–42.

Hirota D., Ueda, Y. Shinran: An Introduction to His Thought / by Yoshifumi Ueda & Dennis Hirota; Hongwanji International Center. Kyoto, 1989. 372 p.

Hirota D. Shinran, Barth and Religion: Engagement with Religious Language as an Issue of Comparative Theology. URL: https://www.academia.edu/37070301/Shinran_Barth_and_Religion_Engagement_with_Religious_Language_as_an_Issue_of_Comparative_Theology_2003_.pdf

Hirota, D. Review to Takamichi Takahatake's "Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life" / by Dennis Hirota // Monumenta Nipponica. Vol. 43, № 1 (Spring, 1988). Pp. 117–120.

Inagaki H., Stewart H. The Three Pure Land Sutras: A Study and Translation from Chinese. Kyoto: Nagata Bunshodo, 2000. 470 p.

Ingram Paul O. Shinran Shonin and Martin Luther: A Soteriological Comparison // Journal of the American Academy of Religion. 1971. Vol. 39, No. 4. Pp. 430–447. URL: <http://www.jstor.org/stable/1461348> (accessed: 30.03.2018).

Keel Hee-Sung. Understanding Shinran: A Dialogical Approach / by Hee-Sung Keel; published by the Nazan Institute for Religion and Culture; foreword by Jan Van Bragt. Freemont, CA: Asian Humanities Press, 1996. 214 p.

Kenneth D. Lee. Comparative analysis of Shinran's Shijin and Calvin's Faith // Buddhist-Christian Studies. 2004. Vol. 24. Pp. 171–190.

Kyogyoshinsho: on Teaching, Practice, Faith, and Enlightenment by Shinran / translated from the Japanese (Taisho Vol. 83, No. 2646) by Inagaki Hisao; Numata Center for Buddhist Translation and Research. Berkeley, California, 2003. 452 p.

Lloyd, Arthur. Shinran and His Work: Studies in Shinshu Theology / by Arthur Lloyd. Tokyo: Kyobunkwan, 1910. 182 p.

Maymind, Ilana. Ethics in Exile: A Comparative Study of Shinran and Maimonides: A dissertation presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of the Ohio State University / by Ilana Maymind. Graduate Program in Comparative Studies. The Ohio State University, 2011.

Plant, Thomas Richard. Dualism and Nondualism in the thought of Dionysius the Areopagite and Shinran Shōnin: Thesis submitted for examination for the degree of Doctor of Philosophy / by Thomas Richard Plant. Selwyn College, University of Cambridge. 2013.

Reischauer, A.K. A Catechism of the Shin Sect (Buddhism): From the Japanese Shinshu Hyakuwa by R. Nishimoto / by A.K. Reischauer. Honolulu: The Publishing Bureau of the Hongwanji Mission, 1921. 72 p.

Sasaki, Gesshō. A Study of Shin Buddhism / by Gesshō Sasaki. Kyoto: Eastern Buddhist Society, 1925. 145 p.

Suzuki, D.T. Selected Works of D.T. Suzuki. Vol. II. Pure Land / by Daisetz Teitaro Suzuki; volume editor James C. Dobbins. Berkeley: University of California Press, 2015. 531 p.

Takahatake, Takamichi. Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life / by Takamichi Takahatake. Waterloo, Ont.: Published for the Canadian Corp. for Studies in Religion / Corporation canadienne des Sciences religieuses by Wilfrid Laurier University Press, 1987. 228 p.

The Collected Works of Shinran: Vol.1.: The Writings. Vol. 2: Introductions, Glossaries, and Reading Aids / by Shinran; translated, with introductions, glossaries and reading aids by Dennis Hirota (Head Translator), Hisao Inagaki, Michio Tokunaga and Ryushin Uryuzu. Kyoto: Jodo Shinshu Hongwanji-ha, 1997. 704 p.

The essential Shinran: A Buddhist Path of True Entrusting / compiled and edited by Alfred Bloom; foreword by Ruben L. F. Habito. Bloomington, 2007. 272 p.

The Sacred Books of the East / translated by various oriental scholars and edited by F. Max Muller. Vol. XLIX. Oxford, 1894. 208 p.

The Shin Buddhist Classical Tradition: A Reader in Pure Land Teaching. Vol. 1 / edited by Alfred Bloom; foreword by Kenneth K. Tanaka. Word Wisdom, Inc., 2013. 264 p.

The Shin Buddhist Classical Tradition: A Reader in Pure Land Teaching. Vol. 2 / edited by Alfred Bloom; foreword by Kenneth K. Tanaka. Word Wisdom, Inc., 2014. 208 p.

Ueda, Yoshifumi. Response to Thomas P. Kasulis' Review of "Letters of Shinran" / Philosophy East and West Vol. 31, No. 4 (Oct., 1981), pp. 507–511. URL: <https://www.jstor.org/stable/1398796>.

References

Grishin, M.V. (2013). Mifologizatsiya traditsionnogo Vostoka v iskusstve i nauchnoy mysli Zapada [Mythologization of the traditional East in the art and scientific thought of the West], Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvovedeniya. (In Russian).

Gunskii, A.Yu. (2019). Interpretatsiya ucheniya Sinrana i shkoly Sin v rabotakh D.T. Sudzuki [Interpretation of the Shin teachings in the works of D.T. Suzuki], *Humanities Research in the Russian Far East*, 48 (2): 117–126. (In Russian).

Lysenko, V.G. et al. (1994). Rannyaya buddiyskaya filosofiya. Filosofiya dzhaynizma [Early Buddhist philosophy. Philosophy of Jainism], Moscow: Izd. firma "Vostochnaya literature". (In Russian).

Said, Edward W. (2006) Oriyentalizm. Zapadnyye kontseptsii Vostoka [Orientalism], St. Petersburg: Russkiy mir. (In Russian).

Trubnikova, N.N. (2010). Traditsiya «iskonnoy prosvetlennosti» v yaponskoy filosofskoy mysli [The tradition of "original enlightenment" in Japanese philosophical thought], Moscow: ROSSPEN. (In Russian).

Trubnikova, N.N. and Babkova, M.V. (2014). Obnovleniye traditsiy v yaponskoy religiozno-filosofskoy mysli XIII-XIV vv. [Renewal traditions in Japanese religiously-philosophical thought XIII-XIV centuries], Moscow: ROSSPEN. (In Russian).

Khantayeva, E.I. (2000). Istoriya i doktrina shkoly Jingu v pis'mennykh istochnikakh [History and doctrine of the Jingu school in written sources], Ulan-Ude, Cand. philos. sci. diss. (In Russian).

Shcherbatskiy, F.I. (1919). Filosofskoye ucheniye buddizma: lektsiya, chitannaya pri otkrytii pervoy buddiyskoy vystavki v Peterburge 24 avgusta 1919 goda [The philosophical doctrine of Buddhism: a lecture given at the opening of the first Buddhist exhibition in St. Petersburg on August 24, 1919]. URL:

http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/b_st_sherbatsky_1919.pdf (accessed: 28 March 2018). (In Russian).

Erikson, Erik G. (1996). *Molodoy Lyuter: Psikhoanaliticheskoye istoricheskoye issledovaniye* [Young Man Luther: A Study in Psychoanalysis and History], Moscow: Moskovskiy filosofskiy fond «MEDIUM». (In Russian).

Amstutz, G.D. (1997). *Interpreting Amida: History and Orientalism in the study of Pure Land Buddhism*, Albany: State University of New York Press.

Bloom, Alfred. (1965). *Shinran's gospel of pure grace*, Tucson, Arizona: University of Arizona Press.

Bloom, Alfred. (1968). *The Life of Shinran Shonin: The Journey to Self-Acceptance*, *Numen*, 15: 1–62.

Bloom, Alfred (ed). (2007). *The essential Shinran: A Buddhist Path of True Entrusting*, Bloomington: Word Wisdom, Inc.

Bloom, Alfred (ed). (2013). *The Shin Buddhist Classical Tradition: A Reader in Pure Land Teaching*, Vol. 1, Bloomington: Word Wisdom, Inc.

Bloom, Alfred (ed). (2014). *The Shin Buddhist Classical Tradition: A Reader in Pure Land Teaching*, Vol. 2, Bloomington: Word Wisdom, Inc.

Buddhist Psalms of Shinran Shonin. (1921). London: John Murray, Albemarle Street, W.

Buddhist texts from Japan. II. (1883). *Sukhavati-Vyuha: Description of Sukhavati, the Land of Bliss. With two Appendices: (1) Text and Translation of Sanghavarman's Chinese Version of Poetical Portions of Sukhavati-Vyuha; (2) Sanskrit Text of the Smaller Sukhavati-Vyuha*, Oxford: Clarendon Press.

Daniel G. Friedrich. *Shinjin, Faith, and Entrusting Heart: Notes on the Presentation of Shin Buddhism in English*. URL: http://www.wilmina.ac.jp/ojc/edu/kiyo_2008/kiyo_05_PDF/06.pdf (accessed: 26 September 2019).

Dobbins, James C. (2002). *Jodo Shinshu: Shin Buddhism in Medieval Japan*, Honolulu: University of Hawai'i Press.

Dobbins, James C. (2004). *Letters of the Nun Eshinni. Images of Pure Land Buddhism in Medieval Japan*, Honolulu: University of Hawai'i Press.

Dobbins, James C. (2011). *The Many Faces of Shinran: Images from D.T. Suzuki and "The Eastern Buddhist"*, *The Eastern Buddhist: new series*, 42 (2): 1–24.

Higgins, Jean. (1988). Luther and Shinran on Fides Sola: A Textual Study, *The Pacific World: Journal of the Institute of Buddhist Studies*, 4: 23–42.

Hirota, Dennis. (1988). Review to Takamichi Takahatake's "Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life", *Monumenta Nipponica*, 43 (1): 117–120.

Hirota, Dennis and Ueda, Yoshifumi. (1989). *Shinran: An Introduction to His Thought*, Kyoto: Hongwanji International Center.

Hirota, Dennis. Shinran, Barth and Religion: Engagement with Religious Language as an Issue of Comparative Theology, URL: https://www.academia.edu/37070301/Shinran_Barth_and_Religion_Engagement_with_Religious_Language_as_an_Issue_of_Comparative_Theology_2003_.pdf (accessed: 26 September 2019).

Inagaki, H. and Stewart, H. (2000). *The Three Pure Land Sutras: A Study and Translation from Chinese*, Kyoto: Nagata Bunshodo.

Ingram, Paul O. (1971). Shinran Shonin and Martin Luther: A Soteriological Comparison, *Journal of the American Academy of Religion*, 39 (4): 430–447.

Keel, Hee-Sung. (1995). *Understanding Shinran: A Dialogical Approach*, Fremont, CA: Asian Humanities Press.

Kenneth, D. Lee. (2004). Comparative analysis of Shinran's Shijin and Calvin's Faith, *Buddhist-Christian Studies*, 24: 171–190.

Kyogyoshinsho: on Teaching, Practice, Faith, and Enlightenment by Shinran. (2003). Berkeley, California: Numata Center for Buddhist Translation and Research.

Lloyd, Arthur. (1910). *Shinran and His Work: Studies in Shinshu Theology*, Tokyo: Kyobunkwan.

Maymind, Ilana. (2011). *Ethics in Exile: A Comparative Study of Shinran and Maimonides*. A dissertation presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. The Ohio State University.

Muller, F. Max (ed). (1894). *The Sacred Books of the East*, Vol. XLIX, Oxford.

Nanjio, Bunyiu. (1886). *A Short History of the Twelve Japanese Buddhist Sects*, Tokyo: Bukkyo-sho-ei-yaku-shuppan-sha.

Plant, Thomas Richard. (2013). *Dualism and Nondualism in the thought of Dionysius the Areopagite and Shinran Shōnin*. Thesis submitted for examination for the degree of Doctor of Philosophy. Selwyn College, University of Cambridge.

Reischauer, A.K. (1921). *A Catechism of the Shin Sect (Buddhism): From the Japanese Shinshu Hyakuwa* by R. Nishimoto, Honolulu: The Publishing Bureau of the Hongwanji Mission.

Sasaki, Gesshō. (1925). *A Study of Shin Buddhism*, Kyoto: Eastern Buddhist Society.

Suzuki, D.T. (2015). *Selected Works of D.T. Suzuki, Vol. II, Pure Land*, Berkeley: University of California Press.

Takahatake, Takamichi. (1987). *Young Man Shinran: A Reappraisal of Shinran's Life*, Waterloo, Ont.: Wilfrid Laurier University Press.

The Collected Works of Shinran. (1997). Vol. 1: *The Writings*; Vol. 2: *Introductions, Glossaries, and Riding Aids*, Kyoto: Jodo Shinshu Hongwanji-ha.

Ueda, Yoshifumi. (1981). Response to Thomas P. Kasulis' Review of "Letters of Shinran", *Philosophy East and West*, 31 (4): 507–511.